

— Это ты! Именно ты, монах, каждую ночь призываешь духов, и из-за этого сюда приходят нечистые силы! Ты погубил моего Бао-эра! Ты убийца! Все вы убийцы!

Она вырвалась из рук тех, кто пытался её удержать, и бросилась на У Няня, но, споткнувшись о собственные ноги, упала на землю. Потеряв силы, она рухнула на землю и зарыдала в истерике.

Окружающие деревенские жители начали перешептываться. Даже если они старались говорить тихо, их слова всё равно долетали до ушей присутствующих.

— Я же говорил, что последние ночи были какими-то зловещими...

— Неужели правда, что сюда пришла какая-то нечисть? Нынешние монахи какие злые!

— Пусть уходят, пока не пропало ещё больше детей! Сказать по правде, Бао-эр наверняка пострадал из-за этого монаха!

— Чушь... — Сы Хуай резко посмотрел в сторону толпы, но фраза оборвалась на полуслове из-за того, что У Нянь крепко сжал его руку.

Его ладонь была широкой, с мозолями на большом и указательном пальцах от многолетнего перебирания чётков. Обычно она была тёплой, но сейчас казалась ледяной, как будто побывала в зимней воде.

Деревенские жители, получив взгляд Сы Хуая, замолчали. Мать Бао-эра рыдала так сильно, что чуть не потеряла сознание. Трое стояли в нерешительности, не зная, уходить или оставаться, когда жена Ли Фэна, Сю-эр, с красными от слёз глазами бросилась на У Няня, толкнув его изо всех сил.

У Нянь был высоким, и её толчок не сдвинул его с места, зато она сама отшатнулась назад, но Ли Фэн вовремя подхватил её, не дав упасть. Она продолжала бороться в его объятиях, крича и плача.

— Говорили, что помогут найти ребёнка, а сами каждую ночь занимаются колдовством! Сколько дней уже прошло? Если бы я сама пошла к городскому начальнику, может, ребёнка бы уже нашли... Какое там милосердие, какая доброта — всё это ложь! Убирайтесь! Убирайтесь!

Схвативший руку Сы Хуая У Нянь сжал её сильнее. Сы Хуай задержал дыхание, посмотрел на стоящего рядом и промолчал.

Он знал, что У Нянь боялся, как бы он не причинил вред невинным людям. Но ведь именно эта женщина сама умоляла У Няня о помощи у ворот резиденции городского начальника. Мать Бао-эра могла обвинять их в смерти ребёнка, но её обвинения были несправедливыми.

Ли Фэн повёл жену домой, а несколько соседей помогли подняться матери Бао-эра, время от времени бросая на них взгляды, полные неприязни.

Неизвестно откуда раздался крик ворона, и за ним последовали мрачные вопли.

Толпа рассеялась, и У Нянь, сложив руки, прочитал молитву за упокой перед домом, после чего спокойно повернулся, чтобы уйти.

Однако, обернувшись, он увидел, что за ними стояла старушка Ли, которая редко выходила из

дома, опираясь на палку. Неподалёку из-за забора выглянул старик Ли и помахал им рукой.

— Амитофо, — голос старушки Ли был спокойным и доброжелательным. Она кивнула им и с извинениями сказала:

— Сю-эр и мать Бао-эра сказали это сгоряча. Пожалуйста, мастера, не принимайте их слова близко к сердцу.

— Амитофо, — У Нянь ответил ей, оглянувшись и с горечью в голосе сказал:

— Я понимаю. Горе от потери ребёнка невозможно унять несколькими словами.

— Наша деревня всегда была спокойной. Кроме войны, которая была здесь много лет назад, ничего плохого не происходило, и слухов о призраках никогда не было. Люди никогда не видели их своими глазами, поэтому и говорят такие вещи. Пожалуйста, мастера, не обижайтесь. Но... вы уже несколько дней здесь, а призрака так и не поймали. Возможно, он ушёл в другое место. Лучше не задерживайтесь здесь, а постарайтесь поймать его, чтобы он не причинил вреда другим.

— Вы мне верите, тётушка?

— Верю, — старушка Ли медленно кивнула два раза, улыбаясь беззубым ртом. — Монахи не лгут. Если мастер говорит, что это проделки призрака, значит, так и есть. Я, старуха, всю жизнь молилась Будде ради спокойной жизни. Теперь мне ничего не нужно, только чтобы мастер нашёл моего внука, жив он или мёртв... привёз бы его обратно...

Она сдавленно всхлипнула, неуклюже вытерла слёзы и сказала:

— Простите,

прежде чем протянуть им синий тканевый мешочек.

— Только что испечённые паровые булочки. Возьмите с собой в дорогу.

— Тётушка...

— Идите... Не принимайте их слова близко к сердцу. Я знаю, что вы хорошие люди. Я буду каждый день молиться Будде, чтобы вы поймали того, кто причиняет вред.

У Нянь не знал, что сказать, поблагодарил её дважды и поклонился старику Ли во дворе, прежде чем взять ещё тёплый мешочек и сунуть его в руки Чэнь И. После нескольких прощаний они ушли.

/

Зимний вечер наступил быстро. К тому времени, как они добрались до окраины деревни, небо уже потемнело. К счастью, после нескольких пасмурных дней небо наконец прояснилось, и на нём можно было увидеть несколько звёзд.

Они шли без света, и маленький монах, подобрав ветку у дороги, шёл впереди, раздвигая ею траву. Сы Хуай и У Нянь шли за ним.

У Нянь выглядел как обычно, но его брови всё ещё были нахмурены. Пройдя некоторое время в молчании, Сы Хуай не выдержал и спросил:

— Ты думаешь об их словах? Старушка Ли права, они ничего не понимают, не принимай это близко к сердцу.

— Конечно, нет, — Чэнь И повернул голову, посмотрел на них и покачал головой, прежде чем снова сосредоточиться на дороге.

Он знал своего наставника много лет и понимал, что тот не привык обращать внимание на слова других.

У Нянь сказал:

— Я думаю, может, это я привёл того свирепого призрака?

— Как это возможно? — Сы Хуай сразу отверг эту мысль. — Мы пытались несколько раз, но так и не смогли вызвать этого призрака. Рядом даже мелких духов нет. Ребёнок уже начал поправляться, но всё равно умер. Это его судьба, а не твоя вина.

— Нет... — У Нянь медленно покачал головой, его голос был серьёзным. — Я имею в виду, может, именно из-за моего присутствия в деревне клана Ли этот призрак появился здесь?

— Если ты хочешь взвалить на себя вину, найди хотя бы более правдоподобную причину. Двое детей из семьи Ли пропали, а Бао-эр был унесён в лес ещё до твоего прихода. Как это может быть твоей виной? Лучше подумай, как найти этого призрака.

Сы Хуай взглянул на него, и в его сердце возникла лёгкая усмешка.

Хотя сейчас он был лишь изначальным духом без физического тела, он всё же прошёл путь от змеи до дракона и принял человеческий облик. Даже один его дух мог привлечь множество духов, желающих поглотить его для увеличения своих сил. Но он был здесь уже несколько дней, и никакие духи не появились. Что уж говорить о простом смертном монахе.

Если говорить о двух осколках нефритовой подвески, которые он носил, то это было ещё менее вероятно. Хотя нефрит был создан из крови демона, в нём была заключена большая часть сил Лин Цзюня. Духи и демоны избегали его, а не стремились к нему.

У Нянь, видимо, согласился с его доводами, но всё же не мог отпустить эту мысль. Его брови разгладились на мгновение, но затем снова нахмурились, а глаза опустились, словно он о чём-то размышлял.

— Наставник! — Чэнь И вдруг громко закричал, отшатнулся назад и упал на них, одной рукой судорожно хватая их, а другой, держащей ветку, дрожа указывал вперёд, в сторону леса.

Это был тот самый фруктовый сад, где несколько дней назад появилась тень призрака. Деревья были низкими, их кроны переплетались, образуя густую массу, и было трудно разобрать, какая ветка к какому дереву принадлежит.

И уж тем более было невозможно разглядеть, что на одной из торчащих кривых веток сидел чёрный призрак!

Это была женщина-призрак с длинными волосами, спускавшимися до пояса. Она сидела неподвижно на дереве, и было непонятно, смотрела ли она вперёд или назад. Её тело было окутано густой тьмой, сливаясь с тенью дерева. Её ноги, висящие в воздухе, время от времени дёргались, создавая шум ветра и шелест листьев.

<http://bllate.org/book/16805/1545943>